

Том 9. Глава 2. Дальний путь.

Вокруг стало тихо, Синистра слышал только бешеный стук собственного сердца, ледяная волна ужаса и неотвратимости смерти накрыла его с головой.

Он невольно задрожал всем телом...

Бесчисленное количество глаз смотрели на его дрожащую тень, одинокую и жалкую, но он все еще не выпускал из рук Черное Сердце Кровавого клана, а только сжимал пластину все крепче и крепче.

Такой знакомый образ, словно много лет назад один упрямый молодой парень точно также смотрел в лицо собственной смерти...

Красное сияние в глазах постепенно потухло, плечи слегка шевельнулись в темноте, и люди в черных одеждах в один миг испарились все как один, вокруг не осталось никого.

Прерывистое дыхание Синистры постепенно успокоилось, он не понимал, что происходит, и в душе его по-прежнему царил страх. Он медленно открыл глаза, и увидел, что кроме него и Зевула в пещере больше никого нет.

Тяжелый запах крови в воздухе тоже постепенно пропал.

Тот человек стоял к нему спиной, прямо у края Пучины Покинутых Душ, молча глядя вниз. Словно в той непроглядной темноте он видел отблески прошлого.

Подул легкий ветер, тень этого человека казалась ничтожно маленькой по сравнению с чернотой в Пучине Покинутых Душ, и в голове Синистры мелькнула мысль – а что если столкнуть его туда, пока никто не видит...

Вместе с этой мыслью он почувствовал жар, его сердце забилося чаще, но он так и не посмел шевельнуться.

Пока тот человек сам не повернулся и не посмотрел на него.

Синистра ощутил, что его словно окатило волной ледяной воды.

«Ты только что хотел столкнуть меня туда, верно?» его голос звучал так, словно он говорил о чем-то обыкновенном.

«Бам!»

Черное Сердце выпало из рук Синистры на пол. Он торопливо поднял пластину, его лицо было белым, как бумага, но он тут же выпрямился и, словно стал немного смелее, громко сказал: «Если собираешься убить меня, так убей! Я... я тебя не боюсь!»

Человек, которого все называли Зевулом, просто посмотрел на него и сказал: «Я не собираюсь тебя убивать. Если ты умрешь, Кровавого клана в самом деле не станет, и старик Черносерд в своей подземной могиле не сможет спокойно спать», он подошел ближе к Синистре и продолжил: «С этого дня ты будешь следовать за мной».

Синистра вздрогнул и спросил: «Ты привел людей, чтобы уничтожить наш клан, а теперь хочешь, чтобы я пошел с тобой?»

Но Зевул словно не обратил на него внимания, он прошел мимо и направился к выходу, только его голос все еще звучал в темноте: «Твой уровень слишком низок, и если ты не согласишься пойти со мной, тебя убьют люди клана Вим. К тому же, твоим бывшим соратникам тоже не выгодно оставлять тебя в живых, ведь на их фоне ты выглядишь героем... когда-нибудь они придут убить тебя».

Синистра проглотил язык, на его лбу выступил пот. Но глядя, как тень Зевула постепенно удаляется, он все же решился сделать шаг, другой... и затем быстро нагнал его, при этом проговорив: «Я не боюсь смерти, и только чтобы сохранить наследие Кровавого клана я... пойду с тобой».

Их шаги тихо звучали в темноте, они направлялись к выходу из Пещеры Крыланов. Как вдруг, словно вспомнив о чем-то, Синистра произнес: «Эй, Дан Сайон, почему ты так поступил со мной...»

Его голос еще не затих, когда впереди словно зарычал зверь, и его окружил запах крови и смерти. Синистра застыл как вкопанный.

Через некоторое время это наваждение пропало, и человек впереди него тихо сказал: «Я уже давно забыл, что означает это имя».

Синистра облегченно вздохнул, но затем не удержался и снова спросил: «Так как же мне называть тебя теперь?»

Ничего не ответив, тот человек пошел вперед. Синистра в пол-голоса выругался и последовал за ним.

Впереди них была только непроглядная тьма.

□□□

Горы Айне.

Десять лет спустя горы Айне были все такими же величественными, как и прежде.

Все, что было разрушено во время битвы с Малеусом, сейчас было восстановлено заново, но только затянулись ли раны в сердцах людей?

Во время той битвы Мастера Тянь Юнь и Шан Чжен Лян, к несчастью, погибли от рук врагов, а Мастер Весп Каел предал Айне. Если не считать Мастера Шен Доула, Мастеров Семи Пиков стало меньше в половину, это действительно была огромная потеря.

Сейчас главы Пика Заката и Пика Восходящего Солнца были выбраны снова, из числа старейшин этих пиков. Однако положение Пика Головы Дракона намного понизилось, поскольку Мастер Весп Каел оказался предателем. И в результате всеобщего голосования главой этого пика был выбран молодой Коверн.

В целом в клане Айне очень многое изменилось, у молодого поколения появлялось все больше возможностей проявить себя, и молодые ученики все чаще выполняли очень важные поручения старейшин.

Кроме того, за эти годы Мастер Шен Доул стал все больше отходить от дел и постепенно передавать управление Айне в руки молодого ученика Пика Вдовы – Йена Сяо.

□□□

Внутренняя гора Пика Вдовы, Зал Поклонения Предкам.

Слабый свет солнца падал на крышу Зала Поклонения Предкам, делая его еще более таинственным. Внутри Зала было темно, только мягко светились огоньки благовоний, зажженных перед табличками с именами предков Айне.

Бэй в одиночестве сидел на земле перед входом в Зал Поклонения Предкам, его глаза были закрыты. За его спиной мягким бирюзовым светом сиял Убийца Драконов, и это сияние казалось таинственным в лучах солнца.

На его лице больше не было видно прежней наивности, стало гораздо больше твердости и опытности.

За его спиной из темноты Зала за ним наблюдал чей-то внимательный взгляд. Через некоторое время этот человек вышел из Зала.

То был загадочный старик, чье лицо было сплошь покрыто морщинами. Он медленно вышел на свет и сел на ступенях перед входом в Зал Поклонения Предкам. Взгляд его по-прежнему неотрывно следил за Бэем. Через некоторое время он тихо произнес: «Хорошо».

Свет Убийцы Драконов тут же померк, Бэй глубоко вздохнул, открыл глаза и поднялся с земли. Затем он развернулся к старику и с улыбкой сказал: «Господин!»

Старик, глядя на молодого ученика, тоже улыбнулся. «Твой уровень в самом деле очень неплох, да к тому же твое усердие превосходит все мои ожидания».

На лице Бэя отразилась признательность, он отвесил глубокий поклон и тихо проговорил: «Я благодарен Вам, Господин. До самой смерти я не забуду того, что вы сделали для меня».

Старик легко помахал рукой, затем посмотрел в сторону и со вздохом сказал: «В мгновение ока... снова пронеслось десять лет. Я ничему такому особенному тебя не научил, однако ты все это время был здесь и помогал мне присматривать за Залом Поклонения Предкам. Сегодня тебе пора идти».

Бэй вздрогнул и изумленно посмотрел на старика, но тот словно не обратил внимания и продолжил: «Ты ведь знаешь, что сейчас происходит на Пике Головы Дракона?»

Бэй задумался, затем кивнул. «Да, в последнее время брат Коверн приходил сюда, чтобы увидеться со мной. Он мне кое-что рассказывал».

Старик кивнул в ответ. «Я слышал, что сегодня все лучшие молодые ученики Айне собираются на Пике Вдовы, возможно Главный Мастер хочет что-то объявить. Тебе тоже следует быть там».

Губы Бэя дрогнули, он взглянул на старика, словно ему совсем не нравились эти слова, но старик лишь улыбнулся, на его лице появилась странная тень, которая тут же исчезла. Он взмахнул рукой. «Не надо делать такое лицо, ты ведь уже взрослый парень! Ступай!»

Бэй тяжело вздохнул, поклонился до земли и сказал: «Господин, мою благодарность к Вам не выразить словами, я запомню все, чему Вы меня научили, я буду сражаться со Злом, я не подведу Вас!»

Старик с улыбкой кивнул. «Хорошо. Теперь ступай!»

Бэй поклонился еще раз, посмотрел вокруг, и затем все же развернулся и быстрыми шагами пошел прочь от Зала Поклонения Предкам.

Солнце, отражающееся от Убийцы Драконов, слепило глаза.

Старик глубоко вздохнул, глядя в след Бэю, но тут за его спиной возникла еще одна тень.

Тот человек тихо сказал: «Он ушел».

Губы старика слегка шевельнулись, он поднялся и развернулся к Залу Поклонения Предкам,

туда, где стоял Главный Мастер Айне.

Затем старик вдруг сказал: «Спасибо».

Шен Доул словно не ожидал этих слов и даже слегка нахмурился. «За что?»

Старик прошел мимо него и вошел внутрь Зала, при этом говоря: «Спасибо, что разрешил ему быть здесь со мной все эти годы».

Шен Доул немного помолчал, затем тоже вошел внутрь Зала. Перед бесчисленными табличками с именами Мастеров Айне горели огоньки благовоний, освещение все время изменялось, и его лицо тоже потемнело.

Старик подошел к табличкам, достал из коробочки новые благовония, зажег и поставил вместо уже сгоревших.

Шен Доул молча проследил за этим знакомым движением, и вдруг сказал: «Когда я, рискуя всем на свете, умолял Мастеров спасти тебя, ты не сказал мне ни слова благодарности. Почему же сейчас ты благодаришь меня за какого-то молодого ученика?»

Старик ничего не ответил, он отступил назад, в темноту, в его руках были сгоревшие благовония. Он поднял голову и посмотрел вверх, туда, откуда на него смотрели изображения предков Айне. Их взгляды были такими тяжелыми, что казалось, они сейчас раздавят этого человека своей силой.

Но он лишь молча смотрел на них.

Шен Доул не мог видеть взгляд старика в тот момент, но он увидел, что пепел с зажженных благовоний падает на сухие его сухие морщинистые руки.

И его ладони слегка дрожат.

В темноте словно раздался чей-то едва слышный вздох...

□□□

Когда Бэй появился перед Хрустальным Залом, здесь уже стояло больше десятка человек. Среди них были и те, кого он знал, и те, кого он видел всего несколько раз.

Но одно было ясно точно, все эти люди – самые талантливые ученики Айне молодого поколения.

И самыми заметными среди всех были, конечно же, как всегда холодно спокойная Анан, и одетый в парадное и довольный собой Коверн. Остальные главы Пиков не присутствовали здесь, и можно было сказать, что Коверн занимал самое высокое положение среди всех собравшихся.

Как только Коверн увидел, что Бэй тоже пришел сюда, он вздрогнул и с широкой улыбкой обнял старого друга. Затем он осмотрел его с ног до головы и, все еще улыбаясь, сказал: «Брат Бэй, ты разве не должен нести службу в Зале Поклонения Предкам? Почему ты пришел сюда?»

Все эти годы Бэй по легенде нес службу предкам, но никто не знал ничего о существовании загадочного старика и о том, что случилось в тот день... поэтому Бэй ничего не сказал о старике, а только усмехнулся: «Прошло десять лет, моя служба закончена, по пути из Зала Поклонения Предкам я увидел, что здесь собралось очень много людей, но я даже не знал, что встречу здесь брата Коверна!»

Коверн слегка улыбнулся. «Сегодня Главный Мастер приказал всем лучшим ученикам Семи Пиков Айне прибыть сюда, чтобы обсудить какое-то важное дело. К счастью, у меня не было других дел, и я тоже пришел».

Пока они разговаривали, к ним подошел еще один человек, очень высокого роста. Это был Ксавьон с Пика Большого Бамбука. Прошло десять лет, но он словно вовсе не изменился.

Ксавьон, конечно же, был знаком с Коверном, поэтому слегка кивнул ему при встрече, затем, увидев рядом Бэя, он улыбнулся. «Несколько лет не видел брата Бэя, ты стал таким взрослым! Видно, твой уровень стал еще выше, да?»

Бэй улыбнулся и опустил голову. «Брат Ксавьон переоценивает меня».

Ксавьон словно хотел сказать что-то еще, но тут раздался еще чей-то знакомый голос: «А, брат Коверн! Еще не забыли меня?»

Коверн повернулся к говорившему человеку и с улыбкой сказал: «Брат Цен, я кого угодно забуду, но только не вас!»

Это был самый талантливый молодой ученик Пика Ветров – Цен Шушу, а вместе с ним ближе подошли две ученицы Пика Малого Бамбука – сестра Баако и Анан.

Взгляды всех присутствующих сразу же обратились к ледяной красавице, но только Ксавьон посмотрел на другую девушку и слегка улыбнулся ей. Она ответила ему улыбкой и радостным взглядом.

Коверн и остальные поприветствовали Анан и Баако, затем Цен Шушу произнес: «Брат Коверн, когда вы были избраны главой Пика Головы Дракона, я как раз провинился перед отцом, и он не позволил мне прийти поздравить вас, прошу извинить!»

Коверн улыбнулся в ответ. «О чем вы говорите, брат Цен! Я знал, что мысленно вы были здесь».

Цен Шушу кивнул, затем посмотрел вокруг и сказал: «Брат Коверн, вы не знаете, зачем

сегодня Главный Мастер позвал нас сюда?»

Коверн помахал рукой. «Конкретно мне ничего не известно, но я слышал, что на западе сейчас творится неладное, и Главный Мастер собирается послать молодых учеников туда для разведки и тренировки».

«А?» Все вокруг удивленно вздохнули, многие были обрадованы, Цен Шушу тоже широко улыбнулся, но вдруг словно вспомнил о чем-то, и его улыбка померкла. Коверн заметил это и спросил: «Что-то не так, брат Цен?»

Цен Шушу горько усмехнулся. «Послать молодых учеников на разведку?», он слегка покачал головой и со вздохом продолжил: «Почему-то эти слова кажутся мне знакомыми...» Они переглянулись с Коверном, словно поняв мысли друг друга. Сейчас, те самые четверо учеников...

Они, не сговариваясь, повернули головы в сторону прекрасной девушки. Анан тихо стояла рядом, словно не слышала их разговора. Ее взгляд был задумчив и направлен на стоящего рядом Бэя. В конце концов, она отвела глаза в сторону, словно подумав о чем-то своем глубоко в душе.

Прямо в этот момент из Хрустального Зала раздался звон колокола, все ученики замолчали и замерли в ожидании. Из Зала вышел Мастер Шен Доул в сопровождении Йена Сяо, он помахал рукой собравшимся и сел на приготовленное место.

Все вокруг с уважением поприветствовали Мастера, Коверн вышел чуть вперед. Затем Шен Доул с улыбкой взмахнул рукавом. «Ну, будет, будет. Садитесь».

Но кроме Коверна, положение которого позволяло ему сесть, остальные ученики так и остались стоять.

Шен Доул посмотрел на Йена Сяо и произнес: «Йен, прошу тебя».

Тот кивнул. «Да, Мастер».

Он вышел вперед, оглядел всех собравшихся и громко начал говорить: «Уважаемые братья, сегодня мы позвали вас сюда, потому что существует одно очень важное дело, требующее участия лучших учеников Айне».

Когда он договорил до этого места, все вокруг заволновались, и Йен Сяо с улыбкой продолжил: «Сегодня по Поднебесной ходят слухи, что в Западных Топях появился необычный луч света, направленный в небо. Несколько дней он светил не переставая, похоже что скоро там появится какой-то драгоценный магический артефакт. Обычно за такими артефактами охотятся божественные звери и магические существа, а мы не питаем к ним интереса. Но когда слухи о появлении артефакта распространились по Поднебесной, мы узнали также, что люди Малеуса направились в Западные Топи, и их цели нам не известны».

«Что?»

«Вот подлецы!» Многие молодые ученики не смогли сдержать возмущения и вскрикнули в голос.

Йен Сяо подождал, пока возмущенные крики затихнут, и продолжил: «Если это ложные вести, то нам не стоит беспокоиться. Но если какой-то мощный артефакт на самом деле попадет в руки Малеуса, то ничего хорошего это для нас не означает. Айне всегда защищало Поднебесную от Тьмы, и Мастер Шен Доул постановил – выбрать из числа молодых учеников Айне самых выдающихся, и затем отправить их в Западные Топи, во имя сил Света, для сражения с Тьмой».

Договорив, он ненадолго остановился, на его лице появилось странное выражение. «И есть еще кое-что, о чем следует знать. Мы слышали, что сегодня Скайя и Тайо тоже отправили учеников в Западные Топи. После битвы десятилетней давности... вы все прекрасно знаете, что эти школы на нашей стороне, но в тайне каждая из них хотела бы стать Главной школой Света. Надеюсь, что вы не дадите Айне потерять лица перед остальными школами!»

Все вокруг зашумели, и кто-то выкрикнул: «Будьте спокойны, Мастер Шен Доул! Мы не посрамим честь Айне!»

«Да уж! В этот раз мы покажем Малеусу, Скайе и Тайо, насколько силен клан Айне!»

Шен Доул улыбнулся и кивнул, затем поднялся с места и сказал: «В этот раз вам нужно быть очень осторожными в Западных Топях, люди Малеуса стали сильнее и опаснее».

Все в голос ответили: «Да, Мастер».

Шен Доул обратился к Йену Сяо: «Оставляю организацию на тебя, пусть выступают как можно скорее».

Договорив, он машинально посмотрел на стоящего в толпе Бэя, затем развернулся и пошел во Внутренние покои Хрустального Зала. Ученики поклонились Мастеру, а когда он исчез из виду, Йен Сяо объявил имена тех, кто был выбран для похода.

После объявления Бэй обратился к Коверну: «Как, брат Коверн, в этот раз ты не отправляешься с нами?»

Коверн разочарованно вздохнул. «Брат Бэй, в этот раз у меня слишком много дел».

Бэй вдруг вздрогнул, его лицо покраснело и он сказал: «А, ты ведь теперь Глава Пика Головы Дракона, я даже и не подумал...»

Коверн похлопал друга по плечу и с улыбкой сказал: «В этот раз ты впервые спускаешься с гор, это хорошая возможность показать себя. Я надеюсь, что ты покажешь всем, насколько

сильным ты стал!»

Бэй с улыбкой ответил: «Брат Коверн смеется надо мной...»

Коверн улыбнулся, но его лицо слегка потемнело. Он огляделся, чтобы никто не подслушивал, и тихо сказал Бэю: «Брат Бэй, мне нелегко это признавать, но с тех пор, как Мастер... как Весп Каел предал Айне десять лет назад, наш Пик Головы Дракона попал в опальный список. Кроме того, ученики Пика Восходящего Солнца и Пика Заката смотрят на нас как на предателей. Я делаю все возможное, чтобы это исправить, но... поэтому в этот раз я очень прошу тебя показать, на что на самом деле способны ученики Пика Головы Дракона!»

Бэй немного помолчал, затем мягко кивнул и тихо ответил: «Брат Коверн, я все понял. Можешь быть спокоен, я не разочарую тебя».

Коверн слегка улыбнулся, его лицо стало чуть светлее, он благодарно похлопал Бэя по плечу.

Как раз в этот момент подошел Ксавьон, он посмотрел на двоих и с улыбкой сказал: «Ну что, в этот раз брат Бэй спускается с гор от Пика Головы Дракона?»

Коверн с улыбкой спросил: «Так и есть. А кто избран представлять Пик Большого Бамбука?»

Ксавьон рассмеялся. «Сначала это должен был быть я, как самый старший, но Госпожа решила, что я слишком глупый и бесталанный, поэтому от Пика Большого Бамбука отправлен брат Ду Бишу».

Коверн улыбнулся. «Брат Ду Бишу всегда очень творчески подходит к делу, он побеждает не силой, а своей хитростью!»

Ксавьон не любил изъясняться так витиевато, как Коверн, поэтому он лишь посмеялся и только хотел пойти восвояси, как снова повернулся и сказал Коверну: «Ах да, брат Коверн, наша Госпожа хотела кое-что передать сестре Лин Эр, попросите ее пожалуйста посетить Пик Большого Бамбука, когда вернетесь домой, это не займет много времени».

Коверн кивнул. «Брат Ксавьон, а вы разве не знаете, что сегодня, как только я покинул Пик Головы Дракона, Лин Эр сама отправилась на Пик Большого Бамбука, сказала, что скучает по маме. Видимо, у них действительно очень прочная связь!»

Ксавьон удивленно вскинул брови, затем громко расхохотался, так что его голос раскатился по всему Хрустальному Залу.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/297094>